

Вельможа чудной и кающийся грешник

Николай ОСТОЛОПОВ

1782, Сольвычегодск Вологодского наместничества – 1833, Астрахань

(На голос простонародной песни:
«Скучно, грустно мне в деревне жить одной»)

Солнце красное! оставь ты небеса,
Ты скорей катись за темные леса!
Ясный месяц! ты останься за горой!
Вы оденьте всё ночью темной!
Дайте времечко укрыться от людей
И наплакаться об участи моей!
Люди бегают от горестей чужих, –
Людям нужно ль знать причину слез моих?

Ах! где милый мой, где ангел дорогой?
Не навеки ли простился ты со мной?
Нет ни грамотки, ни вести от тебя!
Напиши хоть, что забыл уж ты меня,
Дай отраду мне скорее умереть!
Мне на белый свет постыло уж смотреть!
В нем не видят ничего мои глаза,
Покрывает их горячая слеза.

Вы, подруженьки, вы сжальтесь надо мной,
Не шутите вы над лютою тоской!
Уделите часть вы горя моего!
Придет время, вы узнаете его, –
Страсть-злодейка не минует никого!
Ах! зачем нельзя без горести любить?
Ах! зачем нельзя неверного забыть?

под Москвой, а близ Череповца, по дороге из Вологды в Петербург, обыкновенными грабителями.

В Вольное общество любителей словесности, наук и художеств Остолопов был принят как прозаик. В 1806 году издавал журнал «Любитель словесности», где в основном печатались члены общества. Свое первое стихотворение «Мечта» опубликовал в этом журнале Константин Батюшков.

В поэтическом наследии Остолопова представлены оды, басни, послания, идиллии, элегии, «русские песни», диалоги, эпитафии... Используя материалы, находившиеся в распоряжении епископа Евгения (Болховитинова), Остолопов издал «Ключ к сочинениям Державина», содержащий «объяснения» державинских стихов, данные самим поэтом. В течение полутора десятилетий готовил «Словарь древней и новой поэзии», вышедший в трех частях в 1821

Жил вельможа чудной –
не из бар был по нраву
и не из холопов,
и, меняя с десяток чиновничьих кресел,
был он от неудобствия чресел невесел
и остался поэтом и антологистом,
а креслистом
он стать отказался с присвистом,
и смеялись над ним,
чудаком,
доупадно,
потому что он жил и служил невпопадно.

Николай Невпопадович Остолопов
был на редкость в истории нерасторопен.
Ухитрился он в день Бородинской битвы
оказаться ограбленным,
зверски избитым,
но совсем не французами в схватке был ранен,
а родными,
отечественными ворами
в темное разбойничье череповецкое,
в беспределе почти уже послесоветском.

Он Андрея Болконского шпагу не поднял.
Полз по собственной крови,
оставшись в исподнем,
но, ему провидением не суждено,
ускользало
украденное
Бородино...

От своих
навидались мы и грабежей,
и расстрелов.
Вся история –
летопись беспределов.
И пока ожидают подмоги
Кутузов и Тушин,
кто-то может быть где-то зарезан,
задушен
или просто обобран,
как нас под шумок обобрали
и пустили по крови ползти
и во Владике, и на Урале.
Где вы, Пьер и Андрей, –
вы бы нас подобрали...

Николай Недоползович Остолопов,
неужели и мы проигрались,
великую битву прохлопав?
Неужели история нас обокрала,
позволя
стать опять недоползками
до Бородинского поля?

Евгений ЕВТУШЕНКО

году. В словаре помещено более четырехсот статей, толкующих поэтические термины. В качестве образцов приведены многочисленные стихотворные произведения русских поэтов XVIII – XIX веков.

78.11.05
Остолопов Николай
Новые известия - с. 20.